

Психологическая манипуляция в семье ребенка-дошкольника: анализ родительских представлений

Аннотация. В статье описаны результаты эмпирического исследования представлений близких взрослых об особенностях, причинах и последствиях манипулятивного поведения детей дошкольного возраста и их родителей.

Ключевые слова: психологическая манипуляция, детские манипуляции, родительские манипуляции, причины манипулятивного поведения дошкольников, способы реагирования взрослых, последствия манипуляции.

По прогнозам ученых [1, 2], манипулирование личностью, наряду с национальными конфликтами, экологическими катастрофами и демографическими бедствиями может превратиться в проблему начала третьего тысячелетия. Объектное и корыстное отношение к человеку характеризует современное общество. Манипуляции широко используются в средствах массовой информации, политике, торговле, религии, образовании. О существовании манипуляции в детско-родительских отношениях и возникающих у участников манипулятивного общения серьезных деформациях свидетельствуют отечественные и зарубежные исследователи. В работах Э. Берна [3], Т. Л. Кузьмишиной [4], М. Смита [5], О. Б. Чесноковой [6], К. И. Чуковского [7], Э. Шостром [8], Д. Б. Эльконина [9] и др. рассматриваются различные аспекты применения психологической манипуляции детьми дошкольного возраста во взаимодействии с родителями, педагогами, сверстниками. Тем не менее, дальнейшее изучение детских манипуляций не теряет своей значимости. Анализ развития манипулятивной установки и поведения детей 3–7 лет представляется важным в построении перспективы современного дошкольного образования и организации психологического сопровождения детского развития. В этом плане актуальным и интересным предметом исследования выступают мнения близких ребенку взрослых, не занимающихся теоретическим изучением данного феномена, но знакомых с психологической манипуляцией на практике.

Целью проведенного нами исследования было изучение представлений родителей об особенностях манипулятивного взаимодействия взрослых и детей дошкольного возраста. Исследование проводилось очно и заочно. В первом варианте опрос был организован на базе дошкольных образовательных учреждений, респондентам (85 родителям детей 3–7 лет) лично раздавались бланки анкет. Во втором случае, обсуждение проблемы детско-родительских манипуляций, применительно к дошкольному возрасту, осуществлялось на форуме сайта волго-мама.ru. В качестве респон-

дентов выступали родители-посетители сайта, имеющие детей 3–7 лет. Их уведомили, что мы собираем информацию о хитростях и уловках детей-дошкольников и родителей, а также просили поделиться мнением в опросах форума и по адресам: <http://www.ianketa.ru/anketa/210739662> и <http://www.ianketa.ru/anketa/210746069>. Заочно было опрошено 38 человек. Всего в исследовании приняли участие 123 родителя, имеющих детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста. Среди респондентов: 7% – мужчин, 63% – женщин, пол 30% опрашиваемых неизвестен. В возрасте от 21 до 30 лет – 35% респондентов, от 31 до 40 лет – 29%, старше 40 лет – 5%. Возраст 31% опрашиваемых неизвестен. У половины респондентов высшее образование. Профессия большинства участников опроса связана с финансами, торговлей, менеджментом, образованием и производством. В подавляющей большинстве случаев у респондентов 1 ребенок в семье, причем мальчиков по отношению к девочкам чуть больше. 8% родителей, принимавших участие в нашем исследовании, имеют детей 3 лет, 23% – 4 лет, 22% – 5 лет, 13% – 6 лет, 1% – 7 лет. Исследование проводилось добровольно и анонимно. Респондентов кратко информировали о том, что в психологии существует понятие «манипуляция». Затем испытуемым предлагалось ответить на ряд вопросов и заданий. В силу того, что исследование проводилось разными интервьюерами, в разное время, процедура проведения имела некоторые различия. Размышления и примеры из родительского опыта мы обобщили.

1. На вопрос: «Встречались ли Вы в своей практике с детскими манипуляциями, когда в роли манипулятора выступали дети-дошкольники?» отвечали 98 родителей. Большинство респондентов (86%) отмечают, что знакомы с детскими манипуляциями. Это, с одной стороны, свидетельствует об актуальности проблемы психологического манипулирования в дошкольном детстве для родителей, об определенной степени их информированности по проблеме. С другой стороны, положительные ответы респондентов не гарантирует соответствия их понимания психологической манипуляции научному определению. Кстати, некоторые родители, принимавшие участие в опросе, отмечают данный факт.

2. Задание было направлено на создание «банка» детских манипуляций: «Приведите несколько примеров хитростей, уловок, манипуляций детей дошкольного возраста». Используя 156 высказываний (в среднем каждый респондент описывал 1–2 хитрости, уловки), 92 родителя, отвечавших на второй вопрос, раскрывают более 15 разновидностей детских манипуляций, которые они встречали в общении с дошкольниками. Среди наиболее распространенных детских манипуляций – истерики, капризы (28% высказываний); слабость, мнимая болезнь (28%); прием «если..., то...» (16%); ложь, вымышленные рассказы, доносы (13%), лесть (9%), использование внутрисемейных разногласий (6%).

В каждом третьем высказывании упоминается, что дети, стремясь добиться желаемого, начинают выражать свое недовольство, громко плача, крича, топая ногами, падая на пол, бросая вещи, демонстративно убегая. При этом негативизм, плохое поведение, упрямство могут выступать эффективными способами достижения осознанно или неосознанно поставленной цели. В ответах респондентов, которые имеют детей 3–4 лет, даже специально отмечается, что «крик и плач» – наиболее типичные уловки для данного возраста. С этой точкой зрения согласны исследователи детского развития – К. И. Чуковский [10], Д. Б. Эльконин [11]. Факт, что невербальные способы манипулирования другими людьми активно применяются дошкольниками, обусловлен тем, что вербальные возможности детей до 7 лет ограничены. Важны два момента при определении такого рода хитростей и уловок: во-первых, готовность ребенка

быстро прекратить данный поведенческий акт, когда цель достигнута; во-вторых, повторяемость ситуации в опыте ребенка. Например, если ребенок, каждый раз находясь в магазине, начинает демонстративно громко плакать, после отказа купить игрушку, и мгновенно прекращать истерику после ее покупки, то родитель имеет дело с психологической манипуляцией. Задача искать другую причину поведения ребенка возникает, когда он проявляет признаки невротизации и длительно не может успокоиться после осуществления желаемого действия. Иную психологическую сущность имеют упрямство, негативизм, протестное поведение, бунт, гипобулические реакции у детей в период возрастных кризисов. В переломные периоды развития такие особенности поведения являются лишь внешним отражением внутренних преобразований в психической жизни ребенка. Однако, как отмечает К. Н. Поливанова [12], эти кризисные проявления при неправильном поведении родителей закрепляются и преобразуются в привычные способы воздействия на окружающих.

Еще одно действенное средство оказания манипулятивного воздействия, описанное родителями в нашем исследовании, слабость. Манипулятор для получения выгоды стремится вызвать у своего партнера по общению чувство жалости, вины, страха, тревоги, беспокойства, используя в качестве аргумента собственные неудачи, поражения, усталость, болезни. Закономерно, что упоминания о «мнимых детских болезнях», «мнимой усталости» встречаются почти в 15% ответов респондентов. Поддержание взрослыми в семье у малыша статуса «болезненного ребенка» является причиной дальнейшего использования ребенком приема «мнимый больной» [13]. Перед взрослым стоит важная и достаточно сложная задача дифференциации, во-первых, мнимых болезней, во-вторых, настоящих соматических заболеваний и, в-третьих, психосоматических проблем ребенка.

Классический манипулятивный прием детей «если..., то...» встречается почти в 16% высказываний. Он находит свое выражение в двух вариантах – в виде угроз или обещаний. Отличительной особенностью описываемого манипулятивного приема является то, что данное ребенком обещание или угроза – неискренние, то есть они не будут осуществлены. В этом, важное отличие манипулятивного поведения от других видов взаимодействия. Интересен факт, что по оценкам взрослых, дети примерно одинаково по частоте неискренне обещают и неискренне угрожают.

Среди распространенных манипулятивных приемов родители отмечают детскую ложь (13% высказываний). Ребенок манипулирует взрослыми, прибегая ко лжи, чтобы получить поощрение или избежать наказания. В других случаях, детская ложь, по мнению В.С. Мухиной [14], может появиться как следствие нереализованных притязаний на признание. Манипуляции в форме лжи в таком случае возникают из-за чувства досады, желания «быть не хуже» – отсюда, например, вымышленные рассказы о себе и друзьях (11%), жалобы и доносы (2%). Важно различать детскую ложь и фантазию. Манипулятивная ложь всегда корыстна в отличие от проявлений развитого воображения. Родители описывают истории о том, как «ребенок, которого нечаянно слегка задела, вдруг падает, как от сильного толчка и начинает громко рыдать, требовать наказания для якобы виновного».

Использование лести, комплиментов, ласки и любви, по мнению родителей, также можно отнести к разряду психологической манипуляции. «Поток добрых слов в адрес мамы, папы в нужный момент», внезапно «обострившаяся любовь» может помочь достичь нужных ребенку-манипулятору целей. Возрастными предпосылками являются активно развивающаяся способность понимать эмоциональное состояние, умение контролировать внешние проявления собственных и чужих переживаний. Это

помогает ребенку эффективно «считывать» эмоции окружающих людей, а также самому мастерски выражать эмоциональное состояние, необходимое для управления другими: «ложные объятия и поцелуи», «ненастоящие слезы». Указание на «использование лесты, комплиментов, ласки и любви» в качестве манипулятивных проявлений детей встречается почти в 1/10 части высказываний родителей.

Многообразие описанных родителями манипулятивных приемов доказывает, что дошкольное детство – важный этап в развитии манипулятивной установки и поведения. О. Б. Чеснокова [15], ссылаясь на данные зарубежных коллег, отмечает, что в конце первого года жизни некоторые дети используют такие формы эмоционального давления как притворство, невыполнимые обещания, псевдовзаимовыгодное представление ситуации, а другие дети или откажутся от достижения цели, либо будут использовать методы прямого давления. Исследователь отмечает, что в раннем детстве и младшем, и среднем дошкольном возрасте существует множество психологических предпосылок для развития хитрости. А устойчиво предпочитаемой интеллектуально-коммуникативной стратегией хитрость становится в старшем дошкольном возрасте.

Представленные в нашем исследовании детские манипуляции не новы, они конкретизируют портреты манипуляторов, предложенных в прошлом веке Э. Шостром [16]. Высказывания родителей об уловках современных дошкольников имеют много общего с историями, представленными в главе «Слезы и хитрости» книги К. И. Чуковского «От двух до пяти» [17]. Полученными нами результаты не противоречат и выводам Т. Л. Кузьмишиной [18], которая описала четыре распространенных манипулятивных способа общения старших дошкольников с родителями: во-первых, подчеркивание собственной слабости; во-вторых, деспотизм; в-третьих, хитрость, в-четвертых, использование внутрисемейных разногласий для достижения своих целей. Так, «подчеркивание своей слабости» – способ влияния, описанный также в работах А. Адлера, в нашем исследовании обозначен как невербальный (мимика, поза, походка, слезы, пара- и экстралингвистические средства), так и вербальный манипулятивный прием («мнимая болезнь», «ложь», «жалобы»). Проявления деспотизма, представленные также у Э. Шостром, в ответах родителей раскрыты высказываниями «если..., то...» в виде шантажа и угроз. Реализация «хитрости» – способ, аналогичный описанному А. Л. Венгером психологическому синдрому «позитивного самопредъявления», – обозначен в виде «неискренних детских обещаний». А вот метод «использования внутрисемейных разногласий», выделенный именно Т. Л. Кузьмишиной в качестве отдельного типа детского манипулирования, встречался в полученных нами родительских ответах достаточно редко, всего в 6% случаев.

Термин «хитрость» является ключевым в работах О. Б. Чесноковой [19], которая разводит понятия «хитрость» и «психологическая манипуляция». Важным при определении хитрости исследователь считает наличие или отсутствие в намерениях детей отрицательного морального содержания. Хитрость, в ее позитивном смысле, рассматривается автором как форма социального интеллекта, как способность быть искусным и умелым, видеть в проблемных ситуациях дополнительные ресурсы и возможности, и, в итоге, побеждать противника или находить взаимовыгодное решение. Соглашаясь с мнением данного исследователя о конструктивном потенциале такой интеллектуально-коммуникативной стратегии, мы, тем не менее, видим сложности в диагностике морального содержания намерений детей дошкольного возраста. В вопросах, адресованных респондентам, термины «манипуляция», «уловки», «хитрости» перечислены нами через запятую, как понятия близкие по смыслу. Мы оставляем возможность для выявления как можно более широкого круга ситуаций, связанных с проблемой психологического манипулирования, для их последующей интерпретации с разных оснований.

3. Вопрос: «Почему манипулируют дошкольники?» был предназначен для выявления и анализа факторов, способствующих появлению детских манипуляций. Среди причин детских манипуляций родители (91 человек отвечал на третий вопрос) чаще всего выделяют стремление ребенка получить личную выгоду (46% высказываний), депривацию детских потребностей (25%), проявление социального интеллекта (7%), индивидуальные особенности ребенка (13%), копирование чужого поведения (9%).

На первом месте в перечне факторов, обуславливающих детские манипуляции, родители обозначают «корысть», стремление детей получить личную выгоду (1/2 часть высказываний). Так, родители отмечают, что дети «понимает свою выгоду, свой интерес» и осуществляют те или иные действия, «чтобы добиться каких-то привилегий, уступок со стороны взрослого». Высказывания родителей позволяют предположить определенную степень осознанности хитростей, уловок, манипуляций детей дошкольного возраста. Данный вывод не противоречит мнениям исследователей детской манипуляции [20, 21].

Близкие взрослые фиксируют тот факт, что дети манипулируют потому, что переживают лишение важных для них моментов (25%) – недостаток любви и внимания, дефицит опыта, депривацию потребностей в самостоятельности. Манипулируя, дети восполняют дефицит родительского участия и заботы (11%). Открытым остается вопрос о мере осознанности таких уловок. Ребенок прибегает к искусству управления другими, так как слаб, не может справиться с ситуацией другим способом, объективно лишен возможности выбора, проявления самостоятельности (14%). То есть в тех случаях, когда дети «реально не хотят кушать, идти на улицу, заниматься тем делом, которое предлагает взрослый», они сопротивляются. Если открытое сопротивление осуществляется неудачно, то применяется скрытое психологическое воздействие. Подтверждает данные размышления и исследование Т. Л. Кузьмишиной [22], направленное на изучение особенностей отношения старших дошкольников к родительским запретам и требованиям. Автор считает, что в ситуации фрустрации потребности распространенным вариантом непосредственной активности ребенка является именно манипуляция.

Манипуляция является признаком или недостаточно развитой коммуникативной компетентности ребенка, или способом формирования опыта успешного общения с окружающими (7%). Близкие взрослые пишут, что дети прибегают к уловкам для того, чтобы расширить жизненный опыт (4%). Вопросу поиска пределов допустимого как причине манипулятивных проявлений дошкольников посвящено 3% высказываний. Полное отсутствие опыта управления другими людьми, так же, как и закрепление готовности манипулировать как приоритетного способа построения отношений, являют собой крайние, неблагоприятные варианты развития субъекта на данной возрастной ступени. Здесь речь идет о понятии «социальный интеллект», которое вслед за О. Б. Чесноковой мы рассматриваем, как «способность к моделированию и планированию способов влияния на коммуникативные намерения других людей на основе ориентировки в коммуникативной ситуации» [23, с. 23].

Факторами, которые могут обуславливать детские манипуляции, по мнению родителей, могут являться также страх, стыд, жадность, ревность, желание отомстить и др. (20%). А вот склонность детей копировать чужое поведение родители явно недооценивают. Всего в 9% высказываний респондентов родительский пример и пример сверстников называют фактором развития манипулятивных приемов в дошкольном детстве. Специалисты (В. В. Знаков [24], А. Б. Добрович [25], О. Э. Сибирцева [26], Е. Т. Соколова [27], Э. Шостром [28]) согласны данным утверждением, но упоминают родительский пример в качестве причины детских манипуляций куда более часто.

4. Отвечая на четвертый вопрос: «Кому чаще адресованы детские манипуляции?», респонденты (35 человек) давали вполне ожидаемые ответы (45% высказываний). Детские манипуляции предназначены родителям (53% высказываний), прародителям (16%), сверстникам (14%), детям другого возраста (8%), другим близким людям (7%), и, наконец, педагогам (2%). Таким образом, по мнению респондентов, хитрости и уловки дети чаще всего адресуют взрослым (78%). «Мамы и папы», «любящие бабушки, дедушки, тетушки» более привлекательный объект психологического влияния детей 3–7 лет, в отличие от «педагогов детского сада». Сверстникам дошкольники обращают хитрости и уловки в два раза чаще, чем более младшим или более старшим по возрасту детям.

Знание причин детского поведения важно для предотвращения ошибочного поведения взрослых в ситуации манипулятивного взаимодействия. Пятый и шестой вопросы ориентированы на выявление мнений родителей о конструктивных и деструктивных способах поведения взрослых людей в ситуации манипулятивного взаимодействия с детьми дошкольного возраста.

5. Вопрос: «Какие ошибки допускают взрослые (воспитатели и родители) в ответ на детские манипуляции?». По мнению родителей (91 человек, 100 высказываний), взрослые (педагоги и родители) чаще всего склонны следующим образом деструктивно реагировать на детские хитрости: проявляют мягкость (60% высказываний) или жесткость (16%). Реже взрослые не распознают детских манипуляций (6%), игнорируют ребенка или его действия (7%), проявляют непоследовательность (2%), одобряют манипуляции детей (5%) или манипулируют в ответ (2%). В целом, родители и педагоги, по мнению респондентов, не учат детей конструктивным способам поведения (2%).

6. Вопрос: «Как конструктивно реагировать взрослым (воспитателям, родителям) на манипуляции детей-дошкольников?». Одним из важных, и, наверное, самых сложных вопросов является проблема конструктивного поведения взрослых в ситуации психологического манипулирования. Существует множество разнообразных и нередко противоречивых подходов к данному вопросу в научной литературе. Анализ ответов 91 респондента позволил выделить 177 высказываний двух типов: во-первых, описание действий, которые взрослые могут или должны осуществить сразу же в момент возникновения манипулятивной опасности; во-вторых, характеристика направлений работы, которая должна быть осуществлена для профилактики манипулятивных взаимоотношений в настоящем и будущем.

По мнению родителей, принимавших участие в опросе, задачей взрослых в конкретной ситуации психологической манипуляции является: оценка ситуации (6% высказываний), сохранение эмоциональной стабильности (5%), поиск конструктивного решения (23%). Возможны следующие конструктивные выходы из ситуации: игнорировать, отвлекать или обсуждать с ребенком возникшую ситуацию. В итоге обсуждения с ребенком взрослому, по мнению респондентов, предстоит сделать выбор, который четко сформулировала Е. В. Сидоренко [29]: преобразовать манипуляцию; манипулировать в ответ; противостоять манипуляции; капитулировать. Из предложенных четырех вариантов действий в качестве конструктивного ответа на детские хитрости родители чаще выбирают противостояние психологической манипуляции или ее преобразование. Это означает, что родители скорее хотели бы пресекать манипулятивные действия ребенка или, открыто обсуждая смысл происходящего, искать с ребенком альтернативные способы выхода из сложившейся ситуации. Реже решение проблемы взрослые видят в ответных манипулятивных действиях или капитуляции перед детскими уловками.

Для профилактики манипулятивных проявлений в детско-родительских отношениях, задачи взрослых, по мнению респондентов, заключаются в поиске причин манипуляции (3%), изменении родителями собственных воспитательных установок и действий (17%), самообразовании (1%), обращении к помощи специалистов (2%). Отметим, что соотношение высказываний, посвященных конкретным действиям в ситуации манипулирования, и ответов, связанных с профилактикой развития подобных отношений в будущем, примерно равно 4:1. С одной стороны, эти результаты позволяют предположить, что защита от манипулятивной интервенции имеет большую актуальность для респондентов собственно в момент опасности. С другой стороны, данные могут свидетельствовать о недостаточности психологического просвещения родителей по проблеме. При этом к специалисту за помощью считают важным обращаться совсем небольшое количество респондентов (всего 2% высказываний).

7. На вопрос: «Используете ли Вы в общении со своим ребенком (детьми) психологическую манипуляцию?» отвечали 74 человека. Большая часть родителей (74%) положительно отвечает на вопрос «Используете ли Вы в общении со своим ребенком (детьми) психологическую манипуляцию?». Лишь 1/4 часть респондентов отрицают данный факт. Однако представленные цифры нужно рассматривать с учетом нескольких особенностей изучаемой проблемы. Во-первых, использование психологической манипуляции может не осознаваться манипулятором, а неманипулятивное поведение может ошибочно восприниматься человеком как манипуляция [30]. Во-вторых, каждый человек обладает манипулятивным потенциалом, однако сильно варьируется его реализации в поведении. Люди же, которые не манипулируют вообще, очень редко встречаются «в чистом виде» [31]. Полученные результаты демонстрируют нам не столько процентное отношение «манипулирующих» и «неманипулирующих» родителей, сколько ту позицию, которую респонденты декларируют в отношении собственного манипулирования детьми.

8. Целью задания: «Приведите несколько примеров хитростей, уловок, манипуляций, которые родители обычно применяют в общении со своим ребенком (детьми)» явилось создание «банка» родительских манипуляций. Было опрошено 56 человек, получено 50 высказываний. Среди родительских манипуляций самым распространенным способом влияния является прием «если, то» (62% высказываний). Реже встречаются использование чужих слабостей (8%), стремление отвлечь (7%), сравнение (7%), слабость, вина, обида (7%), невербальные способы влияния (3%), сила, ложь, лесть (по 2%).

Ведущее положение среди родительских манипуляций занимает уже упомянутый выше прием «если, то» (62%). Им чаще всего пользуются взрослые, желающие скрыто и дипломатично достичь своей цели в общении с ребенком. Для сравнения, дети аналогичным способом пользуются в 4 раза реже (лишь в 16%). Вероятно, этот факт связан с тем, что у взрослых больше возможностей осуществить свои неискренние обещания или угрозы. При этом, родители в 2 раза чаще стремятся давать обещания (43%), однако, если обещания не помогают, то в ход идут угрозы (19%). Метафорически такая стратегия воспитания напоминает метод «кнута и пряника».

Здесь же стоит упомянуть про ложь. В 12% высказываний ложь рассматривается респондентами, как детская манипуляция и в 2% случаях она представлена как манипуляция родительская. Такие способы влияния, как крики, плач, топание ногами, падение на пол, бросание вещей, демонстративные побеги стоят на первом месте в списке детских манипуляций (26%). Родители в манипулятивной процессе также делают ставку на невербальных проявлениях: «можно повысить голос», важны «интонация голоса, взгляд». Только по частоте упоминаний этот способ встречается у взрослых в 9 раз реже (в 3% высказываниях).

В качестве манипулятивного приема респонденты называют способ переключения внимания ребенка (8%). В невыгодных для себя ситуациях взрослые могут «отвлечь» ребенка, «пытаются переключиться на другую тему разговора». «Отвлечение» ребенка выше указывалось взрослыми как конструктивный способ реагирования в ситуации манипулятивного нападения со стороны ребенка (в 7% высказываний). Теперь этот же прием представлен как пример родительской манипуляции. Это позволяет предположить, что родители осознанно допускают применение ответной манипуляции. Так же, как и дети, родители готовы проявить собственную слабость (2%) в манипулятивных целях. Однако если у детей она чаще проявлялась в виде формирования у взрослых тревоги по поводу состояния здоровья, то родители, наряду с этим приемом (2%), используют другие «рычаги управления», например, «когда не хочет брать за руку», взрослый говорит, что он «боится и нуждается в защите».

Нередко опытные манипуляторы играют на формирующихся у ребенка чувствах жалости, вины (3%). Для достижения своей цели взрослые могут «показать, что обиделись на ребенка», «подчеркнуть вину ребенка». Родители активно используют детские слабости (5%): «вызывают к «взрослости» ребенка», «если не хочет уходить из садика, то говорим, что сходим в магазин», сравнивают (7%): «сейчас же доедай кашу, ты же хочешь вырасти таким же большим и сильным, как папа?». Взрослые склонны искусно создавать у ребенка иллюзию, что он принимает решение (3%): «привлечение ребенка к решению семейных вопросов, например, куда поехать в ближайшие выходные; решение, конечно же, будет за родителями, ведь они всегда могут убедить свое чадо в целесообразности определенного выбора». Так же, как и дети, родители применяют любовь, ласки, лесть, как средство манипулирования близкими (2%). «Мы сразу целуемся» – пишет мама, раскрывающая примеры хитростей, уловок, манипуляций, которые она обычно применяет в общении со своим ребенком. Отечественные и зарубежные ученые (Э. Шостром [32], Э. Берн [33], Е. Л. Доценко [34], А. Штерн [35]) приводят множество научных фактов, объясняющих парный характер манипулятивного процесса.

Отношение к манипуляции в науке неоднозначно. По мнению А. В. Бедненко [36], все взгляды на вопрос о границах этической оправданности использования манипуляций можно разделить на четыре основные группы: крайние взгляды, полностью оправдывающие или осуждающие использование манипуляции; взгляды, предлагающие судить об этической оправданности манипуляции по критерию конструктивности или деструктивности цели воздействия; взгляды, разводящие понятия психологической манипуляции и психологической игры, допускающие этическую оправданность «игр» в межличностном общении партнеров на первых стадиях формирования их отношений; взгляды, предлагающие вывести проблематику воздействия за рамки морально-этической оценки, но рассматривать его с точки зрения конструктивности и деструктивности для участников влияния. Обратимся к рассмотрению представлений родителей о конструктивном и деструктивном потенциале психологических манипуляций.

9. Вопрос: «В каких случаях, по Вашему мнению, манипуляция в детско-родительских отношениях может быть полезна и почему?» предназначен для изучения родительских представлений о конструктивном потенциале манипуляций, а также для анализа факторов, способствующих появлению родительских манипуляций. Не вызывает сомнений факт, что использование другого человека в качестве средства достижения своих целей, объектное отношение к партнеру противоречит законам морали и нравственности, разрушает человеческие отношения и зачастую личность самого «манипулятора». Однако в некоторых ситуациях применение психологической манипуляции оправдано. Рассмотрим мнения 56 родителей, высказанные ими по данному поводу в ходе опроса.

Манипуляция может быть полезна в тех случаях, когда она является альтернативой открытому конфликту и противостоянию (20%), средством достижения благородных целей (14%), способом изменения мотивов ребенка (10%), технологией развития коммуникативной компетентности, социального интеллекта ребенка (8%), методом поддержания дисциплины (6%), примером «от противного» (2%) и проявлением взаимного внимания (2%). В 34% случаев респонденты не дали ответа на поставленный вопрос или ответили, что они не знают ответа. В 2% случаев родители, принимавшие участие в анкетировании, отрицают пользу манипуляции. Этот факт позволяет предположить, что или конструктивные, положительные стороны применения психологической манипуляции достаточно ограничены, и их трудно найти, или родители недостаточно осведомлены по данному вопросу, или респонденты недостаточно мотивированы на ответ, на поставленный вопрос, а, возможно, сам вопрос задан не достаточно корректно.

10. Последний вопрос: «В каких случаях, по Вашему мнению, манипуляция в детско-родительских отношениях является разрушительной и почему?» ориентирован на выявление родительских представлений о деструктивном потенциале манипуляций, а также на анализ факторов, препятствующих появлению родительских манипуляций. Всего респонденты (56 человек), характеризуя отрицательные стороны манипуляции, дали 57 высказываний. В 35% случаев респонденты не знают ответа о деструктивном потенциале манипуляции. 34% участвующих в исследовании дали аналогичный ответ о положительных особенностях явления. В 2% случаев родители, принимавшие участие в анкетировании, отрицают и пользу, и вред манипуляции. Можно сделать вывод, что примерно 1/3 респондентов затрудняется характеризовать конструктивный и деструктивный потенциал психологической манипуляции в детско-родительских отношениях. Причем, чуть труднее для респондентов раскрытие положительных особенностей данного психологического явления.

Содержательные ответы на последний вопрос можно условно разделить на две группы. Первая группа ответов связана с тем, что манипуляция разрушает взаимоотношения с другими людьми (35% высказываний), вторая – с тем, что манипуляция деформирует внутренний мир человека (29%). Мнения родителей подтверждаются научно. Согласно исследованиям отечественных и зарубежных авторов тотальное манипулирование, действительно, приводит, к серьезным нравственным деформациям, проблемам в отношении к себе, разрушению взаимоотношений с другими людьми. Представления родителей близки научным взглядам отечественных и зарубежных исследователей, изучавших данную проблему.

Подводя итоги, отметим, что, во-первых, современные детские манипуляции многочисленны и не новы. Высказывания родителей лишь конкретизируют способы поведения, описанные отечественными и зарубежными авторами. Во-вторых, хитрости и уловки дошкольников имеют сходства с манипуляциями подростков [37] и взрослых [38, 39, 40]. Это доказывает, что апробированные в детстве способы и стратегии поведения закрепляются и переносятся на более поздние этапы онтогенеза. В-третьих, близкие взрослые достаточно адекватно представляют себе причины, а также конструктивные и деструктивные последствия манипулятивного поведения детей 3–7 лет. Наконец, ответы респондентов позволяют наметить стратегию конструктивного реагирования в момент возникновения манипулятивной опасности в детско-родительских отношениях и направления работы по профилактике деструктивного взаимодействия в семье в будущем.

Обсуждение представленной здесь проблемы далеко до завершения. Не теряет своей актуальности раскрытие содержания, механизмов и последствий развития манипулятивной установки и поведения в дошкольном возрасте. Перспективным остается сравнение особенностей манипуляций дошкольников с подобными проявлениями на более ранних и поздних этапах онтогенеза. Открытым остается вопрос о дифференциации манипуляции от других социально-психологических и возрастно-психологических феноменов. Недостаточно теоретически и эмпирически изученной представляется проблема осознанности детьми 3–7 лет собственного манипулятивного поведения. Перспективным можно считать соотнесение эмпирических данных по теме, накопленных зарубежными коллегами, и результатов, полученных отечественными авторами на «русской выборке». Остается важной разработка объективных средств диагностики манипуляций у детей дошкольного возраста. Наблюдение и экспертные оценки близких и социальных взрослых, несомненно, должны быть дополнены валидными, надежными, «экологичными» и возрастно-ориентированными экспериментальными методами. Наконец, целесообразным представляется поиск теоретических и методических оснований работы с манипулятивными проявлениями детей-дошкольников и взрослых.

Ссылки на источники

1. Волков Е. Н. Экология третьего тысячелетия // Журнал практического психолога. – 2000. – № 1–2. – С. 3–7.
2. Психология XXI века: пророчества и прогнозы // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 3–42.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. – СПб., 1992.
4. Кузьмишина Т. Л. Особенности отношения детей старшего дошкольного возраста к родительским требованиям и запретам: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006.
5. Смит М. Тренинг уверенности в себе. – СПб., 2000.
6. Чеснокова О. Б. Анализ феномена хитрости как формы социального интеллекта в детском возрасте // Психолог в детском саду. – 2007. – № 3. – С. 21–46.
7. Чуковский К. И. Стихи и сказки. От двух до пяти. – М., 1984.
8. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации – М., 2004.
9. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М., 1984.
10. Шостром Э. Указ. соч.
11. Эльконин Д. Б. Указ. соч.
12. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов. – М., 2000.
13. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987.
14. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М., 1998.
15. Чеснокова О. Б. Указ. соч.
16. Шостром Э. Указ. соч.
17. Чуковский К. И. Указ. соч.
18. Кузьмишина Т. Л. Указ. соч.
19. Чеснокова О. Б. Указ. соч.
20. Кузьмишина Т. Л. Указ. соч.
21. Чеснокова О. Б. Указ. соч.
22. Кузьмишина Т. Л. Указ. соч.
23. Чеснокова О. Б. Указ. соч.
24. Знаков В. В. Методика исследования макиавеллизма личности. – М., 2001.
25. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987.
26. Козачек О. В., Сибирцева О. Э. Почему ребенок манипулирует? Психологический анализ зависимости манипулятивного поведения дошкольников от родительского отношения // Психолог в детском саду. – 2004. – № 4. – С. 102–109.
27. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989.
28. Шостром Э. Указ. соч.
29. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. – СПб., 2002.

30. Щербань Е. Ребенок манипулирует родителями – что делать? – URL: <http://pr.platinov-s.com/index.php?name=pages&op=view&id=25>.
31. Шостром Э. Указ. соч.
32. Там же.
33. Берн Э. Указ. соч.
34. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. – СПб., 2003.
35. Штерн А. Недетские игры. – URL: <http://www.7ya.ru/article/Nedetskie-igry-14383>.
36. Бедненко А. В. Манипулятивная установка в профессиональной деятельности менеджера: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2003.
37. Бондарева Л. В., Козачек О. В. Психология манипулятивного общения в подростковом возрасте. – Волгоград, 2003.
38. Доценко Е. Л. Указ. соч.
39. Сидоренко Е. В. Указ. соч.
40. Шостром Э. Указ. соч.

Kozachek Olga,

candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of pedagogics of preschool education, Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd

kozachek@yandex.ru

Bravoslavskaya Svetlana,

educational psychologist, Kindergarten No. 385, Volgograd

Chernyaeva Anna,

educational psychologist, Kindergarten No. 244, Volgograd

amba81@mail.ru

Psychological manipulation in the family of a preschool child: the analysis of parental notions

Abstract. The results of the empirical research of close adult relatives' notions about the features, reasons and consequences of manipulative behavior of preschool age children and their parents are described in the article.

Keywords: psychological manipulation, children's manipulations, parental manipulations, reasons of manipulative behavior of preschool children, ways of reaction of adults, manipulation consequences.

ISSN 2304-120X

9 772304 120135

2 0

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»